

Глава 8 План

Стол был накрыт четырьмя видами деликатесных блюд, рядом стоял небольшой поднос с чайником.

Каша была очень ароматной. Однако, у Шу Хуан, не было особого аппетита. Она ткнула палочками в миску с кашей и нахмурилась. Внезапно девушка приблизила свое лицо к лицу Гу Сижаня и прошептала:

- Твое оправдание было ужасным. Поверит ли старшая госпожа?

- У тебя есть идеи получше? - спросил Гу Сижань, неодобрительно посмотрев на нее.

- Нет, - покачала головой Шу Хуан.

- Тогда разве этого недостаточно?- Гу Сижань пододвинул к ней пустую миску. - Налей мне еще тарелку.

Шу Хуан дважды взглянула на чашу, но не двинулась с места.

Гу Сижань посмотрел на нее и добавил:

- Пожалуйста.

Шу Хуан только успела подняться и взять миску со стола, как неожиданно наложница Юн, стоявшая сбоку, немедленно бросилась к ней и отобрала чашу.

- Вторая молодая госпожа, будьте осторожны, не обожгите руки. Позволь мне сделать это.

Наложницы не могли сидеть за столом, когда хозяева ели. Они должны стоять в стороне и обслуживать их. Однако, если она очень нравится хозяину, можно сделать исключение.

Шу Хуан не возражала против того, что кто-то был готов выполнить ее работу. Она села и продолжила есть свою кашу. Гу Сижань сказал, что они завершили свой брак не запланировано и не подготовили носовой платок для доказательства. Что за ужасное оправдание?..

Пока она размышляла, ей по голове постучали палочками:

- Все еще думаешь об этом? Если они не поверят, неважно, что ты попытаешься сказать, их мнение вряд ли изменится. Или ты планируешь продемонстрировать нашу супружескую связь при них?

Что он такое говорит?!

Лицо Шу Хуан покраснело, взгляд испепеляюще вперился в него.

Гу Сижань был равнодушен. Он взял в руки миску с гарниром и прошептал:

- Даже если и узнают, что я лгу, что они могут сделать?

Когда старшая мадам уходила, взгляд, которым она посмотрела на Шу Хуан, сигнализировал об опасности. Лин Ши посоветовала девушке быть более осторожной, так как тело молодого мастера было все еще слабым.

Шу Хуан обвинили без всякой видимой причины. Нужно с этим что-то делать. Теперь, когда она вспомнила события прошлой ночи, все, казалось, имело объяснение. Он знал, что у нее будут неприятности. Может, поэтому он заранее подготовился? Служанки могли также засвидетельствовать и сказать, что она купалась и спала в главной комнате прошлой ночью.

Такая заботливая защита заставила Шу Хуан почувствовать благодарность.

- Спасибо, - прошептала она.

- За что? - Гу Сижань не понял.

- За защиту.

- Не нужно меня благодарить. Разведусь я с женой или нет - это мое дело. Мне не нравится, когда другие вмешиваются.

На нее словно таз холодной воды вылили. Она неправильно истолковала его поступки.

Шу Хуан опустила голову и молча съела кашу.

После того, как они закончили есть, наложница Юн смогла сесть за стол.

Шу Хуан подумала о многочисленных правилах этой богатой семьи и чувствовал себя больной и усталой. В момент, когда она хотела выйти прогуляться во двор, Сянцянь вошла с чаем. Шу Хуан пыталась распознать, что это был за чай, когда услышала тихий вопрос Гу Сижаня:

- Кто вышел со двора рано утром?

Сянцянь не знала и покачала головой.

- Когда я проснулась утром, то обнаружила, что больше нет птичьего гнезда, которое ел молодой хозяин, поэтому я послала Цяюнь за ними. Что-то не так? - неловко сказала

Наложница Юн, отложив палочки.

Гу Сижань не ответил и просто поставил чашку чая на стол.

- Позвать ее.

Цяююнь в этот момент находилась в маленькой чайной, кипятила лекарство. Она была рада сложившимися обстоятельствами. Старшая мадам была так рассержена и хотела наказать их, однако, когда молодой мастер упомянул о завершении брака, она обо всем позабыла...

От раздумий ее отвлек приказ Гу Сижаня явиться к нему. Она приказала младшей служанке присмотреть за огнем, прежде чем отправиться в главную комнату.

- Молодой мастер, вы звали меня? – улыбнулась служанка.

Гу Сижань посмотрел на нее.

- Ты что, забыла о вчерашнем пожаре?

Цяююнь побледнела, быстро опустив голову.

- Эта рабыня не...

- А разве нет? - ГУ Сиран слегка улыбнулся. - Пожар случился в полночь, но не вспыхнул. Только люди этого двора знали о нем. Если не ты о нем проговоришься, то как старшая мадам могла узнать и примчаться сюда рано утром?

Цяююнь была упрямой, она возразила тихим голосом:

- В этом дворе так много слуг. При таком количестве людей, сплетни доходят быстро. Кто знает, кто распространил их...

Гу Сижань устало потер виски.

- Будь то ты или кто-то еще, не важно. В будущем никому не позволено распространяться о том, что происходит внутри этого двора. Если что-то выйдет наружу, я не буду ни бить, ни ругать вас. Я вычту из вашей зарплаты один месяц. Если что-то подобное произойдет вновь, я вычту три месяца. Если это будет продолжаться, я вычту год, два года и так далее. Если кто-то из вас думает, что у вас слишком большая зарплата, вы можете продолжать распространять сплетни.

Цяююнь прикусила губу и не осмелилась сказать больше.

Наложница Юн покаянно поднялась на ноги.

- Дела этого двора - мои дела. Я плохо управлялась со служанками и позволила молодому господину волноваться.

Гу Сижань проигнорировал ее, посмотрев на Шу Хуань.

- Помнишь?

- А? - Шу Хуан все это время только наблюдала за происходящим, так что его ясный, словно факел, взгляд застал ее врасплох. Она втайне восхищалась им. Однако откуда ей было знать, что он вдруг обратится к ней? Она смущенно переспросила:- Помнишь что?

- Правила,- еле слышно произнес Гу Сижань. - Скоро это станет твоими обязанностями.

Шу Хуан потеряла дар речи и украдкой взглянула на наложницу Юн. Конечно же, ее лицо покраснело, как будто ей было стыдно показать свое лицо. Шу Хуан не могла не посочувствовать ей. Однако, она не могла защищать наложницу Юн от несправедливости и ругать Гу Сижаня за то, что он любит новое и ненавидит старое!

Любят новое и ненавидят старое: влюблены в нового человека и скучают со старым.

Во время разговора голос наложницы был похож на плач:

- Янь чувствует себя нехорошо и сначала уйдет на пенсию.

После этого она стала даже небрежно относиться к этикету, которому всегда следовала. Она не стала дожидаться согласия Гу Сижаня, повернулась и поспешно вышла.

Цяюнь и Сянцян также воспользовались предлогом, чтобы уйти после того, как они почувствовали, что атмосфера потяжелела. Только у Гу Сижаня все еще было абсолютно спокойное лицо, будто ничего не случилось. Казалось, что печаль наложницы Юн не имеет к нему никакого отношения...

Шу Хуан дважды взглянула на него и не смогла удержаться от комментария:

- Бессердечный и лишенный чувств.

Гу Сижань поднял бровь.

- Что?

- Даже если она всего лишь наложница, в конце концов, она заботилась о тебе целый год. Ты обращаешься с ней так, что она, в последствии, чувствует себя горько разочарованной.

Смех вспыхнул в глазах Гу Сижаня.

- Я не думал, что моя жена окажется столь принципиальной, добродетельной, теплой и доброй. Она даже начала бороться за справедливость в отношении наложницы.

Был ли это сарказм?

Она сочувствовала наложнице Юн, потому что не видела в Гу Сижане своего мужа. Что касается семьи Гу, то она тоже не планировала оставаться здесь надолго. Она выжидала, выясняя ситуацию и придумывая способ зарабатывать на жизнь. Она обязательно выберется отсюда. Она, естественно, не принимала наложницу Юн как кого-то, кто угрожал бы ее статусу и любви. Отдельный вопрос о конфуцианских моральных предписаний для женщины, которые утверждали, что она не ревнует!

Конфуцианские моральные предписания для женщин, а именно: подчиняйтесь по очереди трем мужчинам, отцу, мужу и сыну, плюс четыре добродетели: мораль, физическое обаяние, приличие в речи и эффективность в рукоделии. Просто она не могла произнести это вслух.

- Раз уж ты взял наложницу, то должен относиться к ней по-человечески.

- Я и с тобой обращался плохо?

Шу Хуан поперхнулась и резко возразила:

- По-твоему ты сейчас очень хорошо ко мне относишься?

- Неужели этого все еще недостаточно?

Тема имела очень опасный характер.

Шу Хуан встала и направилась к выходу.

- Я больше не буду с тобой разговаривать, - на ходу крикнула она.

Гу Сижань не остановил ее, только медленно сказал:

- Дура! Ты была предана той, кого защищаешь.

- А? - Шу Хуан смутилась. - что ты имеешь в виду?

Гу Сижань опустил голову и стал пить чай. Через некоторое время он сказал:

- Цяюнь - моя личная служанка. Сянцян же подчиняется Наложнице Юн. Почему она не отпустила Сянцян рано утром за птичьим гнездом?

Потому что Цяюнь не могла держать рот на замке, рассказывая все без колебаний?

Шу Хуан вспомнила разговор служанок перед комнатой, незадолго до пожара. Ее сердце подпрыгнуло. Но она все еще не верила, что наложница Юн, женщина, которая выглядела такой нежной и доброй, тоже будет плести интриги. Шу Хуан попыталась оправдать ее:

- Возможно, Сянцян была занята другими делами, и только Цяюнь была свободна!

- Неужели? - Гу Сижань рассмеялся. - Цяюнь не очень прилежная служанка. Проносившись половину ночи, по-видимому, она все еще спала этим утром!

Господин казался изможденным. Он закрыл глаза, чтобы передохнуть, и больше не говорил.

Шу Хуан застыла на месте. Она все думала и думала. В конце концов, она беспомощно вздохнула.

<http://tl.rulate.ru/book/21635/631017>